

Стены Романской крепости показались неожиданно. После недавней ночи, проведенной за элем и разговорами, многие оруженосцы стали более раскрепощенными в общении и уже в открытую беседовали с наемниками. А лурийцы, надоевшие друг другу в бесконечных походах, были только рады свежей крови, готовой впитывать их истории о жизни.

Часть оруженосцев, заимевшие хорошие отношения с сопровождающими шла рядом с ними, а те же, кто с каждым днем все больше и больше озлоблялись как на наемников, так и на товарищей держались от этой группы подальше. Лишь Командир и его верные соратники шли где-то посередине, соединяя эти группы. Но раскол становился все очевиднее и яростнее. На привалах имперцы начинали спорить чаще, иногда дело доходило до рукоприкладства. Благо оружие оруженосцам было запрещено брать с собой, иначе давно уже были бы первые потери.

Те, кто сдружился с наемниками, составляли одну треть от общего числа оруженосцев, и это число постоянно увеличивалось, поэтому их Командир был рад увидеть Романскую Крепость за следующим холмом. Также рады были и наемники, успешно выполнившие задачу Госпожи и в скором времени ожидавшие встречи со старыми друзьями и соратниками.

Заместитель командира первого отряда, Таур, передал мешочек с золотом наемнику и направил его вперед основной группы.

- К чему это? – подъехав к другу, спросил Альц – Не думаю, что Крепость, которую мы на половину контролируем, нуждается в какой-то взятке или еще чего.

- Я отправил его с поручением для наших людей.

- Поручением? – Альц приподнял бровь.

- Да, купить всю доступную провизию в Крепости.

- Ты зря деньги тратишь, Таур – вздохнул Альц – У нас еще осталась провизия, да и не такой мы большой отряд, чтобы так закупаться.

- А также указание с тем, чтобы они перестали ей торговать.

Альц мельком глянул на Командира оруженосцев и снова вернулся к разговору с другом.

- Это относится к тому, что сказала Госпожа в РOME?

- Да. Думаю, мы их достаточно обработали и сейчас нужно просто показать, что их готовы принять в наших рядах.

- Не знаю, друг – покачивая головой, устало произнес Альц – Ну поговорили мы с ними, ну да, у нас зарабатывают больше, но не побросают же они все на родине, чтобы пойти служить непонятно кому.

- Согласен. И Госпожа нас этому учила, не все можно купить за деньги. Поэтому мы покажем им разницу между нами и имперцами.

- Эх, ну прости меня, что я такой глупый и не понимаю всей этой вашей... подков... подк... подкулисной игры. Вот.

- Хах – Таур улыбнулся своему самому близкому другу – Подковерной. Ничего, Альц, ведь и не поменялось. Ты машешь дубинкой, а я стараюсь разобраться со всем остальным.

- В прошлый раз ты разобрался так, что мы стали работать на Марка – буркнул парень.

Взгляд Таура стал строгим.

- Упрекаешь меня этим? – холодно спросил он, на что Альц лишь виновато отвернулся – Ну так напомним тебе, что благодаря ему мы вообще встретились с Госпожой. И я, между прочим, также считал его своим другом.

- Ну, ляпнул! – наконец не выдержал Альц – Ну изви...

- Все, хватит о пустом. – Отмахнулся Тару, сосредоточившись на выполнении поставленной задачи.

Когда отряд был в метрах пятидесяти от стен крепости, ворота начали с шумом открываться. До конца не восстановленная после войны Романская Крепость и так была не в лучшем состоянии. А ныне, пережив осаду собственных рыцарей, крепость и вовсе пришла в упадок. Деньги на ее восстановление сейчас никто не мог дать, все участники совета довольно глубоко залезли в свои кошельки и в данный момент тратили деньги на более опасную угрозу в лице Лисан, чуть ли не единолично захватившей весь рынок в Лурийском регионе.

Два стражника в воротах, глядя на большой смешанный отряд из наемников лурийцев и оруженосцев ордена, просто не знали о чем думать. Ладно, лурийцы, в последние дни они здесь крепко осели, даже начав возводить укрепления внутри крепости. Но оруженосцы, совсем другое дело. Бывшие враги, безоружны и медленно плетутся за наемниками, восседающими на конях.

- Вы это-о...

Что-то попытался спросить у наемника стражник, но парень просто проигнорировал его проехав мимо, также поступили и остальные. Оруженосцы просто скользили взглядом по недавним противникам и шли за остальной группой лурийцев. И вот, достигнув уже поставленных деревянных ворот, отсекающих аристократическую часть Крепости, от той, что принадлежала Лисан, отряд остановился.

Таур поводил взглядом по округе и вскоре нашел нужного человека и махнул ему рукой.

- Виконт! – радостно окликнул Альц знакомое лицо – Вот так встреча! А мы с пустыми руками! Госпожа бы вам обязательно бутылочку другую передала! Вечером отправлю к вам посланника с дарами!

Наемники рассмеялись, зная пристрастия Лавье и то, как его постоянно подкалывает на этот счет Лисан. Оруженосцы же были в шоке. Эти простолюдины, не обладающие никакими привилегиями, так просто разговаривают с аристократом, как будто это их давний друг. Такое поведение было непозволительно. Раньше. Ныне все менялось и даже аристократы не до конца понимали, в какой ситуации оказались.

- Альц! – воскликнул подошедший Лавье – Нужно добавлять Ваше Высочество, при обращении к аристократу! Ах... Что с вас взять с деревенщин...

Лавье украдкой прошелся взглядом по наемникам и уже намного тише, подойдя вплотную к Заместителю командира первого отряда, спросил.

- Она с вами?

- Нет! Госпожа осталась в новом Замке, дел невпроворот много! – нарочито громко произнес Альц, чем вызвал смешки со стороны наемников.

А Лавье тем временем лишь облегченно выдохнул. Будь его воля, он бы больше никогда не желал встречаться с той пугающей женщиной. Уж лучше терпеть побои Герцога, нежели еще хоть раз ощутить на себе холод ее взгляда.

- А... эти что? – вопросительно произнес Лавье, глядя на стоявших чуть поодаль оруженосцев.

- Пленные. Ну, теперь бывшие. Мы пообещали им жизнь, и они сдались. Госпожа всегда держит слово, поэтому взялась организовать им проводы до границы. Теперь они твоя забота, Виконт! – хлопнув ошалевшего Лавье по спине, Альц направился к Командиру оруженосцев.

- Вот и все, наше маленькое путешествие завершено! – Альц протянул руку Командиру, который тупо на нее уставился.

Неловкая минута молчания. Альц стоит с вытянутой рукой, а Командир смотрит на нее и недоумевает.

- Вот так – Таур подошел и вложил руку Командира в ладонь Альца – А теперь нужно пожать и один раз поднять и опустить руки.

Спокойно объяснял Таур, руководя рукой мужчины.

- Так здороваются и прощаются на родине Госпожи. А также так подтверждают заключение сделки или какого-либо договора, обещания – и сам протянул руку Командиру, который на этот раз быстро подстроился, выполнив все так, как ему показали ранее – До свидания, Командир. Надеюсь, еще свидимся.

- До скорого, Господин Альц и Господин Таур. Благодарю за ваше доброе отношение к моим людям на протяжении всего пути.

- Да что уж там – махнул Альц и направился за стены лурийского квартала.

Наемники начали прощаться с оруженосцами, по крайней мере с теми, кто подошел для этого и вскоре почти все они ушли в сторону квартала, за своим командиром, остался только Таур.

- Ну что же! Пусть Боги благословят ваш путь! – Таур направился в сторону ворот, как обернулся и как будто что-то вспомнив, крикнул вдогонку – Если что-то понадобится или будут какие-то проблемы, то можете смело обращаться ко мне, спросите у часовых на воротах! Всего хорошего!

На такой, можно сказать, дружеской ноте и разошлись оруженосцы с наемниками. Никакой ругани, никаких драк. Даже те, кто был недоволен лурийцами, отлично понимали, что их доставили до дому, буквально, в самых что ни на есть комфортных условиях. Еда и частые остановки на отдых. Несмотря на то, что конные лурийцы могли просто гнать их как скот в Крепость, не заботясь ни о чем другом. Да что уж там, даже в последний вечер пути, им дали эль! Эль пленным, которых перебрасывали между пунктами! Все понимали, что к ним хорошо отнеслись и старались не показаться в глазах этих молодых парней какими-то неблагодарными или мелочными личностями.

- Та-а-ак – протянул Лавье, осматривая мужчин без оружия, но в форме – И что мне с вами

делать? О вас никто не предупреждал...

- Ваше Высочество, Виконт Лавье Марийский! – обратился к мужчине Командир оруженосцев, глубоко поклонившись - Отряд обороны Города и Замка Ромы! Орден рыцарей Его Величества обязательно вам оплатит за нашу отправку в Империю.

- Орден? Будет благодарен мне? – Лавье приподнял бровь, смотря на Командира, как на идиота
- Да они с радостью на кол меня посадят, если такая возможность будет! Вот что. Мне нужно все обсудить с руководством. А пока, заселяйтесь в свободную казарму. Солдат покажет. И ждите.

Лавье удалился, оставив солдата разбираться с несколькими сотнями оруженосцев. Тяжело вздохнув, служивый повел мужчин в единственную свободную казарму. А свободной она была не из-за небольшого количества солдат в Крепости.

- Это что такое! – возмутился Командир, подняв голос на солдата, который еще раз устало вздохнул.

Ну, вот в чем именно он виноват? Ему сказали «отведи в казарму», так он и отвел. Ну а то, что у нее части крыши нет, сама она покосилась, а створки попадали к чертям собачим... Ну не его же это вина! Ему сказали, он сделал. Мужчина опять устало выдохнул.

- Единственная свободная казарма – отозвался солдат, отводя взгляд от раскипевшегося Командира – Другой нет, уж извините.

И бросив эти слова, попытался поскорее убраться от трех сотен разозленных имперцев, как можно дальше.

- Командир! Это... Это хуже чем оскорбление! Мы солдаты на личной службе у Императора! Как...

Подняв руку, Командир заставил всех замолчать и обратить на себя внимание.

- Я направляюсь к Виконту, уточню в чем дело. Скорее всего, это ошибка. Заодно и узнаю по поводу провианта – мужчина обернулся к своим подчиненным – Пока размещайтесь на плацу возле казармы, отдохните.

Когда Командир уходил, то краем уха услышал тихое бурчание нескольких солдат.

- А вот лурйцы для нас даже палатки взяли...

Дальше мужчина не расслышал. Хмурый и весь в раздумьях, направился в сторону Командира настоящей Крепости.

- Другого места нет – отмахнулся от мужчины Лавье, быстро строча письмо Герцогу Надьен – Все остальные казармы заняты солдатами сопровождающими караваны из Лурии.

- А в квартале у наемников? – уже еле сдерживая злость, спросил мужчина.

Лавье лишь усмехнулся.

- А у них так и вообще нет ни одного свободного здания – Виконт отложил письмо и запечатал конверт – Есть одно, для неожиданных гостей. Но и то занято, прибывшими с вами наемниками. Да и не уверен я, что они пустили бы вас за ворота.

- В смысле? – недоумевал Командир оруженосцев – Вы же управляете Крепостью. Можете им приказать.

- Хах... - устало вздохнул Лавье – Поменялись времена, старик. Официально, я и пальцем пошевелить не могу.

Виконт откинулся на спинку кресла.

- А не официально, скорее всего, меня быстрее ночью на перекладине повесят, если я что-то не так сделаю. Эта... - Лавье аж передернуло – Женщина и ее ручной пес! Они очень опасны! Радуйся, что покидаешь это проклятое демонами Королевство!

Какое-то время мужчины молчали, думая каждый о своем.

- Ладно, с казармой разберемся – устало выдавил Командир оруженосцев – Нам нужны пайки, примерно на три сотни бойцов.

- А я и на десяток не выдам – спокойно ответил Лавье – Нет. Мы на вас не рассчитывали еды, а трогать запасы для обороны я не стану, мне еще моя голова не мешает на плечах.

- Послушайте, Ваше Высочество, если вы купите припасы у торговцев, Орден вам все возместит, я гарантирую!

- Ты думаешь, я совсем тупой? – раздраженно бросил Лавье – Пытался, только вот прямо перед вашим приездом кто-то скупил все запасы еды. Видимо кто, и без всяких ведьм! Наемники! Наверное, снова готовят огромный караван в Вольфан. Черт бы их...

Сплюнув, Виконт еще какое-то время посидел в кресле, а после поднялся и направился к выходу.

- Тогда... - не унимался мужчина – Выпустите нас в Империю, мы сами доберемся до ближайшего пункта рыцарей!

- И этого сделать не могу – спокойно ответил Лавье, стоя в дверях – Приказ. Не пускать без проверок. Ждать. Вот мы и ждем, что его Высочество Герцог Надьен ответит. Слушай, Командир! Ты мне и сам тут нахер не нужен! Без тебя проблем хватает! Поэтому не нагнетай и сам со своими разберись как-нибудь!

*Бах

Дверь захлопнулась. Но командир этого уже не слышал, находясь в какой-то прострации. Он очнулся, только когда ноги привели его к разбитой казарме уже ближе к вечеру. К его уставшим и голодным бойцам, что терпеливо все это время дожидались своего командира. И что ему сказать своим людям?